

**«Всякого, кто исповедует Меня перед людьми, того исповедую и Я перед
Отцом Моим Небесным»
епископ Савва (Тутунов)**

Если любого из общавшихся с Максимом спросить, какая тема для него была самой важной, то каждый, наверное, назовёт ту, которую Максим с ним обсуждал. Новороссия («Будет Новороссия! Будет!»). Война («Русская идея — это война»; практические вопросы от дронов до обустройства окопов). Воспитание молодёжи. Психология. Каждый вспомнит именно своего собеседника-Максима (или Владлена).

Для Максима действительно каждая тема была «главной». Он стремился полностью вовлекаться в каждый незнакомый (тем более в знакомый) предмет, который бы ему показался сколько-нибудь интересным. Спрашивал, обдумывал, переспрашивал, начитывал. Эта свойство характера, надо сказать, не столь частое в обществе, внимание которого расплывлено, атомизировано социальными сетями. Максима отличал природный ум, причём ум пытливый и, что является ещё более редким свойством, неленивый. По своей неравнодушной горячности он порой слишком быстро шёл к выводам, но, осознав пробелы в знаниях, стремился их восполнить — не из «спортивного» интереса, а чтобы дальше размышлять и приходиться к практическим выводам.

Так он в начале учебного 2022/2023 года поступил в богословский университет.

Ведь неотъемлемой частью его жизни была вера во Христа. Отличительной его чертой было прекрасное знание Священного Писания, которое, рассуждая на самые разные темы, он умел очень к месту цитировать. Собственно, с публичного — довольного резкого — спора о понимании одного места Священного Писания и началось наше знакомство. Поостыв, мы встретились и выяснили, что каждый понял за словами собеседника что-то своё и спорил скорее с воображаемым оппонентом. Впрочем, это уже частности.

Часто обращаясь к Библии, Максим, при этом, не считал по-протестантски, что «*sola scriptura*» (хотя, как мне кажется, в нём по этому поводу произошла определённая эволюция в лучшую сторону). Не придерживался он и «веры в Бога в душе», когда каждый самый себе учитель. В одной из видеозаписей о важнейшей для него теме присутствия духовенства в действующих войсках он, сетуя, что священники не живут в каждом подразделении, пояснял: *«Каждому верующему нужен священник. В гордыне мы можем говорить, что сами можем себя окормлять, сами можем быть себе священники, но нам нужен тот, который будет корректировать. Господь сказал, что создам Церковь, а не что создам такого умного, что будете каждый христианин-индивидуалист»*.

Конечно, такое понимание свойственно любому рядовому прихожанину, давно и регулярно участвующему в жизни Церкви (хотя вот отменное знание

Священного Писания — это скорее исключение). Но Максим был не рядовым прихожанином.

Максим воевал. По собственному его признанию, война обостряет все греховные страсти, особенно же те, которым человек наиболее подвержен. Это, кстати, ещё одна причина, по которой он считал крайне важным, чтобы священники жили с бойцами в расположении, окормляя их постоянно, а не наездами. Максим не был исключением из правил. Ярким тому внешним проявлением было то, как его порой заносило в выражениях. При этом он стремился, насколько мог, исповедоваться в своих грехах, причащаться и исправляться. Он однажды рассказывал, как на практике борется с некоторыми страстями, которые за собой знал. Главным его методом была честная — я бы даже сказал самоироничная — откровенность: он тыкал пальцем в свою страсть с просьбой к близким обличить его, если его начнёт заносить в её сторону.

Впрочем, среди воюющих верующих немало. Особенность Максима в другом.

Максим проходил «медные трубы» медийной славы. Многие миряне, достигая определённой публичности и славы, начинают стесняться говорить о своей вере. Или стесняются в своих выступлениях отсылать хотя бы даже к тем этическим нормам Евангелия, которые они, казалось бы, исповедуют. Считают, что это — как бы неудобно в обществе, придаёт им эдакий флёр отсталости. Максим не пытался лебезить, понравиться через приспособленчество к вкусам того или иного круга людей, куда его приводила жизнь. Что, впрочем, вовсе не означает неумение себя вести на людях — хамство или амикошонство Максима не отличали, хотя и пиетета к одному лишь громкому имени он тоже не испытывал. Не стремясь поставить второстепенное — временно понравиться — во главу своего поведения, Максим никогда не стеснялся своей веры на людях, не боялся, что из-за этого кто-то сочтёт его «немодным». Едва ли бы он вообще понял, почему вдруг надо стесняться Господа. Он не считал себя «миссионером», не тыкал окружающим в свою веру через каждое слово, не пытался «догнать и причинить добро» в виде проповеди, но исповедовал Христа на громадную онлайн и офлайн аудиторию просто, потому что так жил. Это — редкость.

Максим был, простите за тавтологию, рассудительный максималист. Для него было важно, чтобы практика духовной жизни была без полумер. За предпоследним нашим ужином мы с ним и Андреем Афанасьевым готовили на следующий его приезд в Москву камерную встречу с группой студентов. Сроки приходились на Великий пост. В связи с этим я предложил провести встречу-ужин после вечерней Литургии Преждеосвященных Даров и упомянул, что, хотя возможны некоторые послабления по снисхождению, при Причащении за этой Литургией по правилам положено и поэтому желательно воздерживаться от пищи и питья фактически сутки (с полуночи, при том, что Причащение приходится на время около 20.00). «Да! Не надо никаких послаблений! Вместе

попоститься сутки, собраться, причаститься, а потом пообщаться! Именно так надо!» — воодушевился Максим.

Так он и поступил 30 апреля 2023 года в храме пророка Илии в Черкизове города Москвы. После Литургии и причащения он был просветлённым и радостно делился глубокими впечатлениями от этой тихой службы, от общего чтения «единными устами и единым сердцем» всем храмом (человек 70) молитв перед Святым Причащением. Покидая территорию храма после встречи, он записал свой «Вечерний Владлен», начав его со слов: «Поститесь и молитесь, чтобы не впасть вам в искушение — Христос говорит [*прим.: точная цитата — «Бодрствуйте и молитесь...», впрочем, пост — это одна из форм бодрствования — е.С.]. Нас ждут большие испытания, и к этому нужно готовить свой дух».*

Через три дня Максим предстал перед Господом.

Его девизом, на фоне которого он часто записывал свои видео и который был размещён на аватарке его телеграм-канала, были завершающие слова Символа Православной Веры: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века». «Чаю» — то есть уверенно ожидаю.

Всеобщее воскресение мертвых и будущий век всем нам ещё предстоят.

Уверен, что, дожидаясь нас, Максим находится у Бога, Который сказал: «*Всякого, кто исповедует Меня перед людьми, того исповедую и Я перед Отцом Моим Небесным*» (Мф. 10, 32).

Пусть смелость Максима в исповедании Христа перед людьми будет нам примером и вдохновением. Чтобы и нас Христос исповедовал перед Отцом Небесным.

28.04.2023